

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

КОРОНАВИРУС И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Институт демографии НИУ ВШЭ,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Денисенко М.Б., Мукомель В.И.

Коронавирус и трудовая миграция

Коронавирусная эпидемия ухудшила положение трудовых мигрантов во всех странах мира, и Россия не стала исключением. Введение карантинных мер в марте 2020 приостановило частично или полностью деятельность многих предприятий, и особенно в тех отраслях, где занято большое количество иностранных работников: строительство, ресторанный и гостиничный бизнес, оптовая и розничная торговля. Как и российские граждане, часть трудовых мигрантов потеряла работу или стала трудиться неполный рабочий день, что привело к полной или частичной потере дохода. В итоге для многих иностранных работников терялся и смысл пребывания в России.

Недостаток информации о положении иностранных работников в России в период коронавирусной пандемии порождает разного рода домыслы и слухи. Отчасти, чтобы их преодолеть, НИУ ВШЭ совместно с Институтом социологии ФНИСЦ РАН провело два онлайн опроса трудовых мигрантов с целью выяснения особенностей их жизни и миграционных намерений в период изоляции и карантинных мер. Одно из них проводилось среди мигрантов, находящихся на территории России, второе - среди потенциальных мигрантов на их родине, включая тех из них, кто вернулся домой до конца марта сего года.

Хотя проведенные опросы чреватые смещениями в связи со спецификой интернет-аудитории (молодые, образованные, городские респонденты), полученные оценки дают представление о том, что происходит сегодня с мигрантами в России и каковы ожидания потенциальных мигрантов на работу в России в случае снятия ограничений на международные поездки.

Мигранты в России

В результате введенных мер трудовые мигранты, пребывающие на территории России, оказались в сложном положении. Сокращение занятости в первую очередь в тех сферах, где работают мигранты,

сделало иностранных граждан одной из наиболее уязвимых социальных групп. В каких видах экономической активности сокращение занятости стало особенно болезненным для мигрантов? Каково их материальное положение? Насколько они готовы покинуть Россию в случае восстановления транспортных коммуникаций? Каковы их ближайшие и отдаленные планы, связанные с трудовой деятельностью и жизнью в России? Поиску ответов на эти вопросы был посвящен онлайн-опрос 1304 иностранных граждан, находящихся на территории России

Среди опрошенных преобладают мужчины (60,5% респондентов). 23,1% респондентов имеют высшее образование, неполное высшее – 11,7%. Средний возраст респондентов – 35,8 лет. 24,6% опрошенных назвали русскими, для большинства респондентов русский язык является материнским.

В опросе приняли участие иностранные граждане, находящиеся на территории 78 регионов России (из них 52,4% - в Москве и Московской области и 10,9% в Санкт-Петербурге и Ленинградской области). Среди опрошенных много студентов (12,3%), есть домохозяйки (6,2%), неработающие пенсионеры (1,4%). Однако большинство присутствует на российском рынке труда: 49,4 % работает постоянно или временно, 23,1% ищут работу и готовы к ней приступить.

Основными видами экономической деятельности респондентов, находящимися за пределами Московского мегаполиса, являются строительство (27,6%), торговля (14,2%), гостиницы и рестораны (11,2%), транспорт и складское хозяйство (6,3%), помощь в домашнем хозяйстве (5,8%), обрабатывающие производства (5,2%), здравоохранение (2,7%), ЖКХ (2,5%), другие виды экономической активности (преимущественно персональные и социальные услуги) – 11,9%. Несколько иная структура занятости в самой столице, где меньше доля занятых в строительстве (25,1%) и торговле (7,2%), но больше - в гостиничном и ресторанном бизнесе (13,9%), помогающих в домашнем хозяйстве (12,7%), в ЖКХ (6,0%), работа-

ющих на транспорте и складах (6,4%). Средняя зарплата опрошенных мигрантов составила 43,2 тыс. рублей.

Подавляющее большинство присутствующих на российском рынке труда работали в минувшем году (88,8%). В этом году 8,7% из них не имели работы на всем протяжении с января по май. Максимальная занятость среди работавших в этом году в России пришла на февраль, а пик безработицы пришелся на апрель: если принять численность работавших в январе за 100 пп., то в феврале – 103,1, марте – 97,7, апреле – 66,2, мае – 71,2.

Однако процессы с занятостью мигрантов, шедшие в регионах и в столичном мегаполисе, кардинально различаются. В Москве был установлен наиболее жесткий режим самоизоляции, достаточно жесткий – в Московской области, тогда как в других регионах – за немногими исключениями и, как правило, позже – карантин имел место в облегченном виде. Как следствие, обвал мигрантского рынка труда в мегаполисе был более значительным, чем в регионах. Занятость в Москве начала сокращаться в марте, тогда как в регионах продолжался традиционный для этого времени года прирост занятости мигрантов. И если в мегаполисе численность работающих в апреле респондентов сократилась по сравнению с мартом на 40,8%, то в регионах – лишь на 21,2%.

Работодатели, судя по всему, ориентировались на сохранении наиболее ценных сотрудников: резкое сокращение рабочих мест практически не затронуло работников, занятых все время в январе-мае этого года. Работодатели избавлялись, в первую очередь, от менее опытных и квалифицированных работников. Наиболее пострадали хуже оплачиваемые самые социально уязвимые группы мигрантов: с неурегулированным правовым статусом – не имеющие никаких действительных документов на пребывание/ проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России, неформально занятые – чьи трудовые отношения основывались

на устных соглашениях. Трудно пришлось самозанятым, а также работавшим на микро- и в малых предприятиях.

Кризис, связанный с пандемией, ожидаемо сильнее всего ударил по гостиничному и ресторанному бизнесу, где искали работу 54,3% ранее работавших в этом виде экономической активности, помощи в домашнем хозяйстве – 35,4%, торговле – 32,9%, транспорте, складском хозяйстве – 28,9%, тогда как в строительстве – лишь 18,5%.

Если среди российских работников после введения режима самоизоляции работу потеряли почти 10% из тех, у кого она была в докарантинный период¹, то среди мигрантов – до трети. Похоже, в отличие от российских работников, в массовом порядке столкнувшись с сокращением оплаты труда – характерной для экономических кризисов 2000-х реакцией работодателей, – мигранты столкнулись с массовыми сокращениями, обусловленных закрытием бизнесов.

Наиболее значимыми причинами потери работы назывались объективные причины, обусловленные закрытием предприятия (31,5% опрошенных), сокращением численности работников (8,5%). Крайне редко работники проявляли инициативу и уходили сами, даже если им не платили (15,1%). Распространена была ситуация, когда организация не работала из-за режима изоляции, работнику не платили, но помогали, чем могли (продуктами питания, например), он числился у них и ждал начала работы (18,9%). Значительная часть респондентов (26,0%) не детализировала причину потери работы, расплывчато указывая на пандемию.

В наиболее сложном положении ищущие работу: у 53,0% из них денег не хватает на самое необходимое. Одновременно 6,0% из них могут продержаться без посторонней помощи 1–2 месяца, а 6,0% вообще не нуждаются в помощи, остальные смогут продержаться до месяца

¹ В.Гимпельсон, Р.Капелюшников. Карантинная экономика и рынок труда // ЭКОНС. 2 июня 2020 <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/>

Боязнь остаться без средств к существованию преобладает над боязнью коронавируса: первых втрое больше, чем вторых. Корона-диссидентство, вкуче с бравадой, также имеет место быть: 16,7% не боятся ни того, ни другого.

В 2020 г. планируют работать подавляющее большинство, включая учащихся, домохозяек, пенсионеров, ранее не присутствующих на рынке труда: однозначно отвергают свою работу в этом году в России лишь 6,5% респондентов и 7,0% - затруднились с ответом. Среди тех, кто планирует продолжать работу или начать работать в России в этом году 42,7% уверены, что им удастся сохранить работу, что смогут найти работу - 42,8%, (хотя часть из них сомневаются, что это удастся сделать быстро). Не уверены, что вообще найдут работу - 5,9%, затруднились в ответе - 8,7%.

78,4% работающих и 75,1% ищущих работу не думают покидать Россию в ближайшие месяцы (по крайней мере, до сентября-октября), лишь каждый десятый из них рассматривает возможность временно вернуться на родину, переждать там трудности и опять вернуться в Россию. (Возможность временного возвращения на родину чаще рассматривают учащиеся, лица без определенных занятий, пенсионеры, домохозяйки). Из тех немногих, которые готовы уехать из России, более половины могут выехать сразу после восстановления транспортного сообщения.

Застрявшие на родине

За последние два десятилетия иностранные работники стали неотъемлемой частью российского рынка труда. В то же время работа в России для миллионов домохозяйств в бывших союзных республиках стала важным источником доходов. Введение режима самоизоляции и приостановка деятельности многих предприятий в России стали сильнейшим шоком не только для тех, кто находился в России, но и для тех, кто собирался приехать в нее в марте-мае. Каково экономическое положение вернувшихся мигрантов на их родине? Готовы ли они вернуться в Россию в случае

снятия ограничений на международные поездки? В какой степени их приезд сдержит страх перед коронавирусной пандемией? Поиску ответов на эти вопросы был посвящен второй интернет-опрос, в котором приняли участие иностранные граждане, находящиеся за пределами России.

В интернет-опросе приняли участие 1390 человек, не имеющих российского гражданства, проживающих на момент опроса за пределами России и намеренных приехать в Россию в этом году. Среди респондентов 15% составляли граждане Молдовы, 13% - Узбекистана, 12,6% - Киргизии, 10,7% - Белоруссии, по 10,5 - Украины и Таджикистана, 6,8% - Азербайджана, 6,3% - Армении. Практически все респонденты находились в странах своего гражданства.

Интернет-опрос проводился на русском языке, что определило смещение выборки в сторону русскоязычного населения. Так, среди респондентов доля тех, кто отнес себя по национальности к русским составила 34,7%. Второй по численности национальной группой были таджики (9,2%), третьей - узбеки (8,9%). Заметим, что в общем числе трудовых мигрантов по данным миграционного учета явно преобладают граждане Узбекистана и Таджикистана (в 2019 г. 60%). Почти четверть опрошенных являются билингвами, т.е. родным они назвали не только русский, но и другой язык.

Как правило, интернет-опрос дает смещение в сторону населения с относительно высоким уровнем образования. Так получилось и в нашем случае: высшее образование имеют 28,7% респондентов, 31,9% - неполное высшее и среднее профессиональное образование.

Метод опроса заставлял предположить, что выборка даст смещение в пользу молодых возрастов, однако этого не произошло. В возрасте от 50 лет и старше находилось почти 20% респондентов, 30% респондентов были моложе 30 лет, другая половина находилась в средних трудоспособных возрастах от 30 до 50 лет. Около 2/3 респондентов - мужчины, что в целом соответствует половой структуре потока трудовых мигрантов в Россию.

Большая часть опрошенных бывала в России, но из них особый интерес представляют те, кто приезжал в Россию для работы или учебы на срок от 3-х месяцев и более. Таковых оказалось 60%. Из них более половины работали в России в 2019 и 2020 гг. Из тех, кто приехал в Россию в первые месяцы 2020 г. не смогли найти работу только 9% мигрантов.

Эпидемия коронавируса и режим изоляции нарушили нормальный ход миграции. Традиционно в начале года въезд в Россию и выезд из нее находятся на минимальном уровне. Большинство трудовых мигрантов приезжают в страну в марте-мае, а возвращаются на родину – поздней осенью и в начале зимы до новогодних праздников. По данным опроса, в 2019 г. вернувшихся на родину в марте было столько же, сколько и в январе, феврале или в апреле, и почти в 6 раз меньше, чем тех, кто вернулся в декабре. В 2020 г. респондентов, уехавших из России в марте, было в два с половиной раза больше числа вернувшихся в январе, и в 3 раза больше числа вернувшихся в апреле. Потеря работы и коронавирусная эпидемия послужили главными выталкивающими факторами из России. Среди тех, кто вернулся на родину в 2020 г., преобладали строители (35%), работники гостиниц и общественного питания (14,7%), работники торговли (12,7%) и транспорта (10%).

Коронавирусная эпидемия, потеря работы и возвращение на родину, ограничение международных поездок со стороны всех государств повлияли на благосостояние семей жителей стран происхождения трудовых мигрантов. Средний заработок трудовых мигрантов в начале 2020 г. составлял 47 тыс. рублей, что в целом соответствует среднему заработку по России согласно Росстату, и заработку трудовых мигрантов в 2019 г. по данному обследованию. Как показывают результаты прошлых обследований, переводы домой составляют примерно 45% заработка. Сокращение денежных поступлений из России осложняет и без того непростое финансовое положение мигрантских семей. Только 20 % респондентов заявили, что они ни в чем не нуждаются, еще 17,5% надеются продержаться

без посторонней финансовой и материальной помощи. Остальные в той или иной степени вынуждены экономить или прибегать к внешней поддержке. Это касается, как тех, кто никогда не работал в России, так и тех, кто только недавно, в 2019 или в 2020 г., вернулся из нее. Особо сложное положение у тех, кто не работает. Среди тех, кто вернулся домой, в момент опроса (начало июня) работали только 40 % мигрантов, более 50% процентов не работали, 8% учились. С материальными трудностями сталкиваются 75% семьи неработающих респондентов и половина семей с работающими респондентами.

Для значительной части опрошенных улучшение материального положения так или иначе связано с работой в России. Многие из незанятых респондентов указывали, что они не ищут работу в стране пребывания, поскольку ждут окончания карантина и возможности выезда в Россию. Более четверти всех опрошенных надеются приехать в Россию на срок от 3-х месяцев и более в 2020 г. Но из тех, кто работал и учился в России в 2019 и 2020 году, таковых 60%. В свою очередь, из этого числа потенциальных работников 80% процента уверены, что сразу найдут работу, и 15% спустя некоторое время после приезда, остальные 5% затруднились с ответом. Таким образом, среди тех, кто думает отправиться в Россию на заработки в 2020 г. преобладают люди с опытом трудовой миграции и уверенностью в том, что найдут работу.

Потенциал трудовой миграции из стран СНГ остается достаточно высоким. Свидетельством тому как отсутствие стремления покинуть Россию в ближайшие месяцы уже находящихся на ее территории иностранных работников, так и желание как можно быстрее приехать на заработки тех иностранцев, которые находятся в странах происхождения. Но исследование показало, что достаточно значимым является также потенциал для переселения и интеграции в России: более половины мигрантов – как находящихся в России, так и стремившихся приехать в Россию, – высказала намерение в конечном итоге остаться в России навсегда.